

Безмолвный Фаньчжо, Юй, Родерик поднялся с колен, отвесил главному вдовесок ритуальный поклон отставки и зашагал мимо семи патриархов. Атмосфера между присутствующими была до жути ледяной, словно их забросили в ледяной погреб; Ван Юйцзюэ даже не взглянул на них и покинул Дворец Десяти Тысяч Драконов.

— Прошу, следуйте за мной.

Две святые, приведя в порядок свои наряды, направились к семи патриархам.

— Скоро я провожу вас переодеться, Ассамблея Паломничества должна продолжаться как обычно. Надеюсь, сегодняшнее больше не повторится. Ван Юйцзюэ смог спасти вас на этот раз, но кто знает, что будет в следующий.

Святая Байчжоу по-прежнему сохраняла элегантный и мягкий вид, но в её тоне сквозила немалая доля холода, когда она напомнила об этом семи патриархам.

— И ещё: о том, что вы разгневали божественное величие, следует хранить молчание. Никакой огласки!

Добавила стоявшая рядом Святая Байе.

— Мы непременно зарубим это на носу и больше не повторим! В другой день мы обязательно явимся лично, чтобы выразить благодарность вашему сиятельству Ван Юйцзюэ за спасение наших жизней!

Семь человек, чудом избежавших смерти, в душе радовались тому, что им удалось унести ноги.

— Прошу прощения, Святая Байчжоу, а Ван Юйцзюэ — он...

Райнхарт не удержался и обратился к Святой Байчжоу, только что упомянувшей, что именно Ван Юйцзюэ спас их.

— Я отчётливо ощутила это за его спиной. Если бы Ван Юйцзюэ внезапно не вмешался и не принял на себя подавляющую часть божественного величия, то того бедолагу, которого унесли ранее, наверняка постигла бы участь каждого из вас.

Холодный пот... Хотя Ван Юйцзюэ и оградил их от лвиной доли ужасающей силы, они всё равно едва вынесли это. Окажись они лицом к лицу с ударом божественного величия напрямую, их, пожалуй, стёрло бы в порошок?

— Скажу то, о чём вам знать не положено: вмешательство Ван Юйцзюэ будет расценено как тягчайшее преступление против высшей власти. Но он, прекрасно сознавая это, всё равно поступил так. Только что он передал мне мысленно, что после окончания паломничества лично пойдёт с повинной к главному. Думаю, мне больше не нужно ничего объяснять вам, уважаемые патриархи...

— Понимаем...

Лицо Райнхарта было таким мрачным, будто с него капала вода. Теперь все их великие семейства задолжали Ван Юйцзюэ огромный долг. К тому же отныне репутация их семей как перед Ван Юйцзюэ, так и перед самим Богом неминуемо упадёт, дело даже может дойти до понижения ранга.

.....

.....

— Фу-у... Хорошо, что я сбежал первым, а то останься я там стоять, ещё неизвестно, до чего неловко бы всё обернулось!

Улизнув из тронного зала, я не удержался и хлопнул себя по груди, испустив долгий вздох облегчения.

— Впрочем, наверное, всё в порядке? Они поклонились, я исцелил. Следующее по плану...

— Вы и впрямь не перестаете доставлять хлопот! Вы хоть знаете, как опасно было только что?

— Ой да ладно же~, всё в порядке. Разве всех не исцелили?.....!!!

Я резко обернулся — ну конечно, этот голос принадлежал Ван Юйцзюэ!

Облаченный в новый парадный костюм, Фаньчжо, Юй, Родерик неизвестно когда материализовался у меня за спиной. На лице застыла всё та же загадочная полуулыбка, от которой по спине бежали мурашки.

— Ты! С каких пор ты стоишь у меня за спиной?

— Хм?.. Не ожидал, что главный даже не заметит моего присутствия за своей спиной. Похоже, вашу бдительность тоже следует немного подтянуть!

— И-и-ик!!!!

Я уже собрался развернуться и дать дёру, как вдруг мои ноги оторвались от земли, а поле зрения стало стремительно подниматься вверх.

— Прошу прощения за дерзость, но поскольку святые Байчжоу и Байе заняты делами паломничества, а вы не можете оставаться без присмотра, госпожа Байчжоу попросила меня временно составить вам компанию.

Родерик просунул руку мне под мышки и просто-напросто поднял меня, пытающегося сбежать, в воздух. Я отчаянно засучил ногами в маленьких кожаных сапожках, пытаюсь достать до ускользающей из-под ног земли, но вдруг случайно угодил каблуком во что-то крайне некстати подвернувшееся.

— Раз уж главный изволил принять облик юной девы, не могли бы вы вести себя чуточку сдержаннее и женственнее?

Слегка скривившись в лице и изобразив гримасу боли, Ван Юйцзюэ снова меня предостерег. Судя по его выражению лица, то, во что я только что врезал ногой, было...

— Т-тогда опусти меня!

— Время второго этапа уже близко, мне нужно спешить, так что держитесь крепче, главный!

— Э-э?! Спешить? За.. за что мне держаться-то?

Родерик вытащил одну руку из-под моей мышки и ловко подхватил меня под колени, а второй

крепко обнял за плечи. Я оказалась прижата к его груди в классической позе принцессы на руках. Не успела я и сообразить, что к чему, как он резко подался вперёд, и за его спиной распахнулась пара чернильно-чёрных крыльев. Его аура в мгновение ока переменилась, словно перед нами стоял совершенно другой человек. Крылья взмахнули, и колоссальная сила в тот же миг понесла нас вперёд. Пейзажи Дворца Десяти Тысяч Драконов замелькали перед глазами со свистом, в ушах зазвучал непрерывный гул звукового барьера. Однако никакой слепящей бури я не почувствовала: приглядевшись, я заметила перед собой тонкий чёрный барьер, надёжно отсекавший встречный ветер. Моё мнение о Ван Юйцзюэ исподволь претерпело кое-какие изменения.

Вскоре окружавшая нас тьма озарилась светом, и мы с Ван Юйцзюэ вылетели за пределы Дворца Десяти Тысяч Драконов, зависнув в воздухе над Площадью Десяти Тысяч Драконов. Я посмотрела вниз: плотные толпы людей, от мала до велика, непрерывным потоком стекались в сторону дворца. Я впервые собственными глазами увидела Город Вечного Солнца во всём его великолепии. Аккуратные улицы, стройные ряды домов, среди которых выделялось немало величественных построек — совсем как те гильдии охотников, соборы и арены, что доводилось видеть в империи. Я и не думала, что Город Солнца устроен точно так же, напоминая уменьшенную копию имперской столицы. Вот только в отличие от империи, здесь повсюду преобладали мотивы драконьей чешуи и скульптуры самих драконов. В лучах поднимающегося солнца этот пейзаж превратился в поистине захватывающую дух живописную картину.

— О владыка мой, это городское великолепие отвечает вашим желаниям?

В этот момент я, кажется, совершенно забыла о неловкости от того, что меня держат на руках, будучи полностью зачарованной открывшимся видом и во все глаза глядя на залитый утренним солнцем город.

Ощувтив, что мягкое и ароматное тело в его руках вдруг затихло, Ван Юйцзюэ опустил взгляд на главного, увлечённого открывшимся пейзажем.

— Как было бы прекрасно, если бы вы всегда были такой послушной. Когда вы не капризничаете, вы так похожи на Цзяо Е.....

— ?

Почувствовав, как тело обнимающего меня Ван Юйцзюэ на мгновение напряглось, я тоже вынырнула из оцепенения.

— Что мне делать дальше?

— Позже вам нужно будет просто появиться перед всеми и, точно так же, как во время исцеления тех патриархов, излить свой свет на Город Солнца. В остальном можете действовать по своему усмотрению.

— И всё? Мне не нужно произносить какую-нибудь речь?

— Речи здесь совершенно излишни. Жители Солнца не столь подвержены формализму, как простые смертные. Впрочем, вы на удивление быстро учитесь человеческим штучкам!

— Ум-м...

И всё-таки этот тип чертовски раздражает!

.....

.....

Площадь Десяти Тысяч Драконов перед дворцом.

Сяо Цзе отыскивал для своего рода местечко поближе к передовой и с восторгом озирался по сторонам, разглядывая бурлящую толпу и глядя на возвышающийся на платформе Дворец Десяти Тысяч Драконов, в ожидании выхода отца. Рядом с ним стояла мать, вглядываясь туда же в томительном ожидании супруга. Вскоре массивные двери отворились, и из них показались несколько силуэтов.

— О! Это же Святая Байчжоу! И Святая Байе!

— И впрямь святые! Какая красота! Особенно госпожа Байчжоу — столь статная и кроткая, просто идеал моего вкуса!

— Да что ты понимаешь? Госпожа Байе куда лучше! Особенно когда она в доспехах и с мечом наперевес — невероятно круто!

— Хватит вам спорить! Лорд Тяньфэн — вот кто лучше всех!

— !?

— ?!.

...

...

— А! Папа, папа вышел! Сюда! Сюда!

Заметив отца среди фигур у дверей дворца, Сяо Цзе изо всех сил замахал обеими руками.

Но в этот момент над площадью пронёсся испуганный возглас:

— Все гляньте на небо! Это Ван Юйцзюэ! Лорд Ван Юйцзюэ!

Толпа мгновенно взорвалась криками и воплями, причём большинство голосов принадлежало женщинам.

Сяо Цзе тоже задрал голову, отыскивая в небесах фигуру того, кого все называли Ван Юйцзюэ. Очень скоро его взору предстала пара огромных чёрных крыльев. Обладателем этих крыльев мог быть только Ван Юйцзюэ — Сяо Цзе сразу понял это, ведь мать рассказывала ему о правилах паломничества. Главным среди них было непреложное табу: в день паломничества, за исключением тех, кто проходит Испытание Восхождения к Божеству, никому и никогда не дозволялось подниматься в воздух! Это было проявлением глубочайшего почтения к Богу Неба, неизменным на протяжении десятков тысяч лет.

Право рассекать небеса имели лишь считанные избранники — две святые и Ван Юйцзюэ. И раз уж святые находились у входа во Дворец Десяти Тысяч Драконов, парящая в небесах фигура могла принадлежать только Ван Юйцзюэ!

Мощь, элегантность, поистине королевская стать. Множество подобных эпитетов пронёслось в

голове мальчика, и все они казались созданными для того, чтобы описать человека в небесах.

— Когда я вырасту, я тоже стану таким же сильным, как Ван Юйцзюэ! И встану так близко к богам, как никто другой!

Никому не ведомое решение, принятое мальчиком по имени Сяо Цзе в тот самый момент, спустя десятилетия и даже столетия породит могущественное создание, чье имя в качестве одного из Семи Ангелов Бога Неба люди будут передавать из уст в уста...

— Э? А кто это у лорда Ван Юйцзюэ на руках?

— И правда! Там ещё кто-то есть, только лорд Ван Юйцзюэ летит слишком высоко, лица не разглядеть.

— Что происходит? Представители восьми великих семей, стоявших в первых рядах, принялись оживленно переговариваться, и вскоре у них возникло множество догадок. Одни утверждали, что это младшая сестра ван Юйцзюэ, другие — что его супруга, а некоторые даже заявляли, что дочь. Причиной тому было то, что у обоих волосы отливали серебром. Впрочем, учитывая, что ван Юйцзюэ никогда ни с кем не сблизился, подобные домыслы выглядели вполне естественными, когда он вдруг проявил такую близость к невесте откуда взявшемуся человеку. Однако это предположение в мгновение ока развеялось прахом.

Девушка, находившаяся на руках у ван Юйцзюэ, внезапно прыгнула вниз. Под всеобщие возгласы изумления толпы ее тело озарила вспышка ослепительно-серебристого света. Только что взошедшее на небосвод солнце словно вновь придавило к горизонту, дневной свет внезапно исчез, будто впитавшись в серебряное сияние девушки, и небо снова вернулось к ночному облику, каким оно было несколько часов назад.

Но вспыхнувший в небе серебристый свет, казалось, поглотил солнечное сияние, отчего вмиг стал еще ярче, а его размеры начали стремительно увеличиваться. Скорость этого расширения возрастала по экспоненте: начавшись с каких-то нескольких метров, в конце концов он разросся до десяти тысяч метров в длину. Это серебряное сияние приняло форму дракона и внезапно взорвалось. Из вспышки вылетел исполинский десятитысячметровый дракон в полных серебряных доспехах. Его огромные янтарные вертикальные зрачки свысока смотрели на жителей Солнечного города, заполнивших площадь внизу. Идеально сложенное тело, изящный и длинный стан, прекрасная чешуя — все это несомненно подчеркивало благородное происхождение серебряного дракона.

Промчавшись с пикирования над Площадью Десяти Тысяч Драконов, он закружил над головами людей и издал исполненный мощи драконий рев, сотрясший девять небес. Небо, казалось, отзывалось раскатами грома на долгий клич дракона, полосы золотых молний пересекали небосвод, оставляя на черном полотне трещину за трещиной, которые еще долго не затягивались.

Внезапно в нижней части брюха дракона начал зарождаться сгусток золотого света. Постепенно он поднялся к груди чудища, разгораясь все сильнее и сияя так ярко, будто собирался вырваться наружу. Дракон резким движением задрал голову, перегоняя золотое сияние из груди к самому горлу. Огромная пасть раскрылась в сторону погруженного во тьму солнца, и из нее показался постепенно обретавший четкие очертания концентрированный

золотой свет.Бу-у-у...

Вслед за звуком, похожим на заунывный звон в ушах, гигантский дракон подавил ослепительное золотое сияние, превратив его в мощный поток золотого дыхания, устремившийся прямо к солнцу. Этот выброс продолжался всего мгновение, однако выпущенная золотая струя по-прежнему сияла ярко, напоминая острое золотое копье. В конце концов это копье вонзилось в солнце. В ответ на удар светило испустило невероятно ослепительное золотое сияние, словно возвращая полученный импульс. Небо вмиг обрело прежние краски, а земля Города Вечного Солнца насквозь пропиталась светом этого золотого солнца.

Люди, озаренные лучами, не чувствовали жжения — напротив, все их болезни бесследно исчезли, а пределы магической силы внутри тел начали постепенно расти. Жители всего Города Вечного Солнца тихо и незаметно преображались и эволюционировали под сиянием этого золотого солнца. Ощущая возвышение своей крови, кипение магии и неуклонный рост собственной силы, горожане в экстазе разразились восторженными криками и ликованием. Испустив поток пламени, гигантский дракон обратился в густое серебряное сияние и растаял в воздухе. В этом сиянии появилась девушка с серебряными волосами, однако её одежда исчезла. К счастью, плотная пелена серебряного света укрыла её от посторонних глаз, избавив от позора на глазах у толпы. Пораженная собственными изменениями и внезапной наготой, девушка со стыдом полетела вниз.

В этот момент чья-то черная фигура подхватила её на лету и тут же набросила на неё свой плащ, чтобы скрыть обнаженное тело от взглядов собравшихся внизу людей. Надежно поймав девушку, этот человек в мгновение ока переместился на крышу Дворца Десяти Тысяч Драконов. Тем человеком, что стоял на вершине дворца, бережно прижимая к себе обнаженную девушку, был ван Юйцзюэ. Ван Юйцзюэ усадил девушку на свое правое преддверие, придерживая ее за голени. Девочка же инстинктивно обхватила его за шею, прижавшись к нему всем телом, чтобы не потерять равновесие и не упасть. Левой рукой Ван Юйцзюэ сделал плавный жест в воздухе, и пространство рядом с ним раскололось. Из этой пространственной трещины он достал комплект женской одежды и протянул его девушке, после чего отвернулся, однако опускать ее на землю не спешил.

Девочка приняла вещи: это оказалось несколько простых платьев и... женское нижнее белье. К счастью, в свое время Святая Байчжоу научила ее носить женскую одежду, так что сейчас она не попала в неловкое положение из-за того, что не умеет одеваться. Но всё же... девушка бросила взгляд на Ван Юйцзюэ.

Если ты не опускаешь меня на землю, то как мне переодеваться? Или он делает это нарочно, чтобы поиздеваться надо мной?

— Священные босые ноги повелительницы не должны осквернять мирскую пыль. Прошу простить грубость Юя, но он не может опустить повелительницу на землю.

Верно, в этот момент я — та самая девушка, на которой надето лишь накинутое Ван Юйцзюэ пальто, а под ним абсолютно ничего. И я же только что случайно уничтожила свою одежду,

когда обратилась в серебряного дракона.

Но даже так, неужели мне действительно придется переодеваться, сидя у него на руке? И откуда, ради всего святого, у него взялась эта женская одежда? Озаренная лучами золотистого утреннего солнца, девушка слегка покраснела. А мужчина, на чьей руке она сидела и отвернув лицо в сторону, даже кончиками ушей зарделся легким румянцем.

В этой неловкой атмосфере девушка внезапно придумала прекрасный план!

Эй!

Атмосфера между ними двумя, освещенными золотым восходящим солнцем, была слегка натянутой. Тогда сидевшая на руках девушка легонько ткнула мужчину носком туфли в поясницу.

— Что еще прикажете, моя госпожа?!

Мужчина по имени Фаньчжо, Юй, Родерик повернул голову обратно, но все еще продолжал смотреть вниз, избегая встречаться с девушкой взглядом. Однако даже при опущенном взгляде в поле его зрения оставалась пара белоснежных стройных икр, а одна ножка, вытянувшись вперед, кончиками пальцев легонько тыкала его в бок. Ощущая легкое щекочущее покалывание в пояснице, он невольно чуть крепче сжал руки, поддерживавшие голени девушки.

— Как насчет такого: я встану тебе на спину и переоденусь? Во-первых, не придется стоять на земле, а во-вторых, переодеваться так будет гораздо удобнее. К тому же твоя правая рука ведь уже устала меня держать, верно? Ну как?

Выслушав предложение девушки, Ван Юйцзюэ слегка дернул уголком рта и подумал:

Эта маленькая госпожа и впрямь невыносима! Но...

— Как пожелает моя госпожа.

Ван Юйцзюэ опустил на одно колено и приподнял правую руку. Сидевшая на ней девушка, обнимавшая его за шею, легким прыжком оседлала его спину. Он также медленно подал корпус вперед, стараясь держать спину как можно ровнее и горизонтальнее, чтобы ей было удобно стоять.

Девушка постепенно поднялась на ноги, и ее ступни уверенно зафиксировались у него на спине. Ощущая тепло, исходившее от нее, Ван Юйцзюэ почувствовал легкую дрожь в груди.

Кажется, когда-то давно уже было что-то подобное... Почему я вечно вспоминаю того человека...

— Я тебе не слишком тяжелая? Подожди немного, я быстро!

Чувствуя, как переодевающаяся на спине девушка слегка суетится, он ощущал, как ее маленькие ножки елозят туда-сюда, вызывая неприятную щекотку.

— Ничуть. Пока вы этого желаете, сколь бы тяжелой вы ни были, Юй непременно поднимет вас.

И все-таки этот тип просто невыносим!

Одежда пришлась впору, аккурат на тринадцати-четырнадцатилетнюю девочку. Белое платье выглядело свежо и изящно, а пара женских сандалий оказалась чуток маловата, но носить вполне можно. Стоя на спине у Ван Юйцзюэ, она плавно присела на корточки, а затем...

— Ух! Он плюхнулся прямо на него, и надо сказать, сидеть на его спине оказалось на удивление удобно. Обувшись в маленькие сандалии, он не преминул поерзать на нем своим аккуратным задом. Хм! Вот тебе за то, что назвал меня тяжелой!

Ощущая мстительные ерзанья девушки у себя на спине, Ван Юйцзюэ ничуть не сердился. Напротив, казалось, он наслаждался этим мимолетным мгновением.

Простая одежда сидела на теле куда удобнее прежних сложных и громоздких парадных нарядов. Обувшись, она соскользнула с Ван Юйцзюэ. Стоя рядом с опустившимся на одно колено Ван Юйцзюэ, она хлопнула его по плечу.

— Фух! Готово, вы отлично потрудились! Не думала, что у тебя найдется женская одежда. Ты мне очень помог!

— ...

— Что такое? У тебя ноги затекли? Неужели я и правда такая тяжелая?!

Не дождавшись от Ван Юйцзюэ никакой реакции, я озадаченно протянула.

А Ван Юйцзюэ, все так же стоя на одном колене, обратился ко мне:

— Ваш покорный слуга, Ван Юйцзюэ, Фаньчжо, Юй, Родерик, молит о наказании. Прошу покарать меня за то, что произошло недавно в Зале Трона!

— Ээ!? Что?

Застигнутая врасплох внезапной мольбой о наказании, я растерялась и ничего не понимала.

— Только что в Зале Трона ваш слуга самовольно взял на себя вашу ауру давления, предназначавшуюся тем патриархам. Я совершил преступление против высшего по рангу, а потому прошу вас покарать меня!

Стоявший на колене рядом со мной Ван Юйцзюэ выглядел предельно серьезно, и в его глазах не было ни капли шуток. Я поняла, что сейчас он говорил абсолютно искренне. И больше не стала над ним подшучивать.

— В этом нет твоей вины. Я ведь недавно приняла человеческий облик и еще плохо управляю собственной силой. Поэтому в Зале Трона я в тот же миг осознала, что натворила беды, стоило мне лишь выпустить ауру давления. Именно поэтому я сразу же исцелила их и поспешно удалилась. Вы же сами предупреждали меня контролировать выброс магии, но я все равно наломала дров. Так что если искать виноватых, то ошибочная сторона — это я.

Я не стала ничего скрывать или лгать, а прямо и честно сказала об этом Ван Юйцзюэ.

— Но ваш слуга...

Я подняла руку и приложила указательный палец к его рту, который он только собирался открыть, а затем покачала головой.

— Вот и всё! Ты не виноват. Если бы не твое своевременное вмешательство, кто знает, возможно, я бы случайно убила их и сейчас бы извинялась перед их сородичами. Так что поднимайся скорее! По правде говоря, когда ты все время стоите на коленях, мне становится довольно неловко.

— Чем же я, Юй, заслужил столь великую милость со стороны моей госпожи... Но преступление против высшего по рангу — это неоспоримый факт, и окружающие тоже все видели. Если не назначить наказание, толпу не удастся усмирить. А потому я умоляю вас о милосердии — покарайте меня!

Ах... как же это хлопотно. Разве вы только что не говорили, что не любите пустые формальности?

<http://bllate.org/book/20737/2077021>